

X-29

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ХАЧИКЯН АРМЕН ЭМИЛЬЕВИЧ

УДК 931+327(37:395.5)

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РИМА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
ПРИНЦИПАТА (АВГУСТ - КЛАВДИЙ) И АРМЕНИЯ

Специальность - 07.00.03 - Всеобщая история

Э. Н. Хачикян
рукопись
16/XI-88

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1988

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость. Изучение Восточной политики Рима в период становления императорской власти является одной из важнейших проблем международных отношений древности. Оно имеет существенное значение и для изучения истории Армении, так как уже в конце республиканского периода Римское государство, захватив огромные области на Ближнем Востоке, непосредственно соприкасалось с государствами и народами Закавказья и Причерноморья, оказывая влияние на их дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие. Кризис республиканского строя и установление принципата в конце I в. до н.э. ознаменовали начало качественно нового этапа развития Римского государства, и, в частности его внешней политики.

Одним из определяющих факторов в политической жизни Передней Азии на рубеже нашей эры были взаимоотношения между Римской и Парфянской державами. Парфянская держава, успешно отбившая попытки Рима ее покорить, порой проявляла не меньшую, чем Рим, агрессивность, стремясь подчинить своему владычеству государства и территории к западу от Евфрата. В вековой борьбе держав за сферы влияния и военно-политическое господство в Передней Азии одним из решающих факторов была Армения.

Армения занимала важное стратегическое положение в Передней Азии, где исторически сталкивались интересы Запада и Востока. По ее территории или близ нее проходили важные торговые караванные пути, связывавшие средиземноморские и восточные страны. Обладание Арменией или хотя бы протекторат над ней определяли военно-стратегическое и политическое превосходство одной из сторон в регионе. Тем самым, политика Рима в Армении в период становления принципата являлась важной составной частью международных дипломатических и политических отношений античности. От прочности римского протектората над Арменией во многом зависело и владычество Рима над малыми "буферными" государствами региона и степень их подчинения Риму. Прочность же римского протектората над Арменией во многом определялась перипетиями внутривосточной борьбы в армянском обществе на рубеже нашей эры и реальными возможностями Рима подчинить себе страну.

Таким образом, исследование римско-армянских взаимоотношений в конце I в. до н.э. и в первой половине I в. н.э. имеет

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Научный руководитель: академик АН Арм.ССР, доктор исторических наук Г.Х.САРКИСЯН

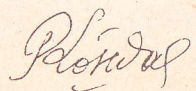
Официальные оппоненты: доктор исторических наук
С.М.КРКЯШАРЯН
кандидат исторических наук
Р.Л.МАНАСЕРЯН

Ведущая организация: кафедра всеобщей истории Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Защита состоится "22" декабря 1988 г.
в " " часов на заседании специализированного совета К 005.06.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при Институте востоковедения АН Арм.ССР, по адресу: 375019 Ереван-19, пр.Маршала Баграмяна 24-г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "16" ноября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук
 Р.П.КОНДАКЧЯН

актуальное значение для раскрытия сущности восточной политики Римского государства в период становления принципата, понимания ее целей, определения методов ее проведения и установления этапов ее развития.

Хронологические рамки диссертации охватывают период от 60-х годов I в. до н.э. до начала 50-х годов I в.н.э. Исследование начинается с рассмотрения событий конца республиканского периода, когда после походов и преобразований Помпея Рим прочно и надолго утвердил свои границы на Ближнем Востоке, и доводит до начала правления Нерона, при котором процесс становления императорской власти подходит к завершению.

Научно-методологической основой для исследования проблемы служат труды основоположников марксизма-ленинизма и их конкретные высказывания относительно различных сторон жизни античного общества - истории, религии, философии, социально-экономической структуры, идеологии и международных отношений.

Высказывания и конкретные замечания классиков марксизма-ленинизма по таким разнородным проблемам дают широкую основу для всестороннего анализа международно-политических отношений античности.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты восточной политики Римского государства конца республиканского периода и в период становления принципата, его взаимоотношений с Парфией и Арменией, международных отношений исследуемого периода освещены в трудах Т.Моммзена, Дж.Бухана, Т.Холмса, Н.Дебевоиса, Е.Корнемана, П.Сайкса, Д.Мейджи, Р.Сайма, К.Циглера, М.Пани, М.Чарльсворта и других.¹ Многое в изучении проблем истории Армении,

¹ Моммзен Т. История Рима. Провинции от Цезаря до Диоклетиана.- М., 1949, т.У; Buchan J. Augustus.- London, 1937; Holmes T. The architect of the Roman Empire.- Oxford, 1928; Debevoise N. A political history of Parthia.- Chicago, 1938; Kornemann E. Tiberius.- Stuttgart, 1960; Sykes P. A history of Persia.- London, 1969; Magie D. Roman rule in Asia Minor.- Princeton, 1950; Syme R. Roman revolution.- Oxford, 1939; Ziegler K. Die Beziehungen zwischen Rome und dem Partherreich.- Wiesbaden, 1964; Pani M. Roma e i re D'Oriente da Augusto a Tiberio.- Bari, 1972; Charlesworth M. Trade-routes and commerce of the Roman Empire.- Cambridge, 1924.

римско-армяно-парфянских взаимоотношений с привлечением данных армянских источников внесли труды представителей армянской критической историографии А.Гарагашяна, Г.Халатянца, К.Басмаджяна.¹ Среди них по многосторонности затронутых вопросов и их научной обоснованности, следует подчеркнуть работу А.Астурыана.² В совокупности все аспекты римско-парфянских отношений и событий истории Армении были рассмотрены в X томе коллективной монографии Кембриджской древней истории.³ Присущий этой и другим работам романоцентризм, господствующий в западной историографии в целом, проявляется в том, что в центре повествования ставится история Рима, а история других государств и народов Передней Азии группируется вокруг нее, часто полностью в ней растворяясь, и эти государства выступают лишь в роли объектов римской политики. Из последующих работ по частным вопросам исследуемой проблемы следует отметить исследования Г.Боверсока, В.Эренберга, Б.Левика, Ф.Миллара, У.Карштедта, Х.Мейера и других.⁴ Вопросам римской, парфянской и армянской нумизматики исследуемого периода посвящены труды Х.Маттингли, Р.Макдоуэля, С.Сатерленда, Д.Сельвуда, П.Птукяна.⁵

¹ Гарагашян А. Критическая история Армении.- Тифлис, 1895; Халатянц Г. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии.- М.: 1910; Басмаджян К. Истинная история Армении.- Константинополь, 1914; его же, Общая армянская нумизматика и монеты относящиеся к Армении.- Венеция, 1936.
² Астурыан А. Политические взаимоотношения между Арменией и Римом.- Венеция, 1912.
³ The Cambridge ancient history.- Cambridge Mass., vol.X, 1934.
⁴ Bowersock G. Augustus and the East: The problem of Succession.- Oxford, 1984; Ehrenberg V. Polis und imperium.- Zürich-Stuttgart, 1965; Levick B. Tiberius retirement to Rhodes in 6 B.C.- "Latomus", 1972, vol.31; Millar F. The Emperor, the Senate and the Provinces.- JRS, 1966, N56; Kahrstedt U. Artabanos III und seine Erban.- Bern, 1950; Meyer H. Die Aussenpolitik des Augustus und die Augustische Dichtung.- Köln. Graz, 1961;
⁵ Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum.- London, 1965; McDowell R. Coins from Seleucia on Tigris.- Ann Arbor, 1935; Sutherland C. Coinage in Roman imperial policy 31 B.C.- A.D. 68.- London, 1951; Sellwood D. An introduction to the Coinage of Parthia.- London, 1971; Bedoukian P. Coinage of the Artaxiads of Armenia.- London, 1978.

Начало изучению проблем исторического прошлого народов нашей страны, их взаимоотношений с Римским и Парфянским государствами на научной методологической основе марксистско-ленинского понимания процесса исторического развития было положено советской историографией. Большая заслуга в исследовании римской восточной политики и римско-армянских взаимоотношений в рамках истории армянского народа принадлежит Я.А.Манандяну.¹ Первой попыткой более конкретного исследования проблемы явилась диссертационная работа И.Г.Кянджунцяна по армяно-римским отношениям охватывающая всю эпоху принципата.² История взаимоотношений Парфии и Рима за весь период существования Парфянской державы была исследована А.Г.Бокщанином.³ В 1971г. вышел в свет I том академического издания "История армянского народа",⁴ некоторые главы которого освещают исследуемую проблему. Работа подвела итоги достижениям советской исторической науки в этой области ко времени издания и явилась важной вехой и значительным вкладом в изучение проблемы.

Постановка проблемы. Как можно убедиться из вышеизложенного, наличествующая обширная литература в основном затрагивает либо слишком общие, либо частные проблемы исследуемой темы. Специальные же исследования А.Астурияна и И.Г.Кянджунцяна лишь частично освещают проблему. Кроме того, с момента их опубликования прошло значительное время, в течении которого накопилось много нового исторического материала, археологических и нумизматических данных, и издано немало исследований по частным вопросам. Все это ведет к необходимости нового обращения к затрагиваемой нами тематике.

Особенно важно такое обращение, имея в виду то все более выявляющееся обстоятельство, что зажатые между двумя великими державами страны Передней Азии и Закавказья отнюдь не были лишь объектами их внешней политики и взаимоотношений, а являлись значительными активными факторами исторического процесса эпохи, включая и международные отношения.

1 Манандян Я.А. Критический обзор истории армянского народа, Труды, т. I, Ереван, 1977.

2 Кянджунцяна И.Г. Армяно-римские отношения в эпоху принципата: Автореферат. - Ереван, 1954.

3 Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. - М., ч. П, 1966.

4 История армянского народа, Ереван, т. I, 1971.

Для народов Передней Азии и Закавказья, и в частности Армении, это - период, когда завершается становление и развитие государственности; на основе государственной, религиозно-языковой общности возникает патриотическое самосознание; начинается новый этап, когда дальнейшая судьба этих народов решалась их позицией в длительной, кровопролитной борьбе Рима и Парфии за сферы влияния на Ближнем Востоке.

Цель исследования - показать, что основную канву восточной политики Рима в период становления принципата во многом предопределила продолжительная, ожесточенная борьба с Парфией за сферы влияния, в частности за Армению. При этом особо важным фактором, определяющим римскую восточную политику, была борьба армянского народа (и других народов Передней Азии) за свою независимость.

Основные задачи исследования сформулированы, исходя из поставленной цели. В диссертации сделана попытка доказать, что:

- основные цели восточной политики Рима в период становления принципата наметились в первые годы правления Августа и оставались неизменными в течении всего периода; таковыми были:

а) защита и укрепление владычества Рима над уже захваченными или попавшими под его протекторат народами, территориями и государствами Ближнего Востока;

б) предотвращение угрозы возможной экспансии Парфии в восточные владения Рима путем политического ее ослабления;

в) установление над Арменией римского протектората для предотвращения ее союза с Парфией, и превращение Армении в надежный щит, защищающий римские владения с Востока и Севера, создавая этим постоянную угрозу Парфии;

- при неизменности основных целей восточной политики Рима в период становления принципата, в зависимости от обстоятельств внутренних и внешних, - менялись формы и методы ее проведения;

- Армения в начале нашей эры в системе "буферных" государств, по занимаемому месту была важнейшим из них, а по политическому весу и значимости играла решающую роль в ближневосточной политике и Рима и Парфии;

- в рассматриваемый период цели западной политики Парфии, в отличии от римской, часто изменялись в зависимости от перипетий внутривосточной борьбы и ее возможности противостоять экс-

пансии Рима: соответственно изменилась политика Парфии по отношению к Армении;

- постоянная угроза экспансии Рима и Парфии и угасание местной династии Арташесянов породили в стране напряженную внутриполитическую обстановку, течения и группировки среди армянской знати;

- наряду с внешними факторами, именно перипетия внутриполитической борьбы в Армении определяли в значительной мере исторический ход событий на рубеже нашей эры на Ближнем Востоке, заставив соперничавшие державы в частности отказаться, в конце концов, от завоевания страны и вынудив их признать ее статус независимого государства.

Практическая значимость работы. Сделанные в диссертации выводы и заключения могут быть использованы и античниками и арменоведами как в дальнейших научных изысканиях по прилегающим проблемам, так и в преподавании соответствующих разделов курсов История древнего Рима и История армянского народа.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в статьях и докладах. С докладами диссертант выступал на X-XIV научных сессиях молодых востоковедов ИВ АН Арм. ССР (Агверан-Кировакан-Ереван, 1984-1988), на I и II республиканских научных конференциях аспирантов ВУЗ-ов Арм. ССР (Ереван, 1985-1986), на IX международном конгрессе по эфиопским исследованиям (Москва, 1986), на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов АПИ им. Х. Абовяна. Тезисы упомянутых докладов опубликованы. Наиболее ценные выводы опубликованы в статье "Политика Парфянской державы по отношению к Армении (опыт периодизации)". Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Всеобщей истории АПИ им. Х. Абовяна.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в данной работе Армения рассматривается не как пассивный объект политики Рима, как это делалось ранее, а как один из решающих факторов конечного провала римской восточной политики. При этом впервые вскрывается ряд объективных причин, по которым Рим бывал вынужден применять все новые формы и методы проведения своей восточной политики в период становления принципата для удержания Армении под своим протекторатом. На основе изменения этих форм и методов в диссертации впервые предложено установить несколько

этапов развития римской восточной политики в период становления принципата.

В диссертации предложена также новая оценка политики Парфии в Армении в период становления принципата, которая прежде рассматривалась как неизменно дружелюбная. Подробный анализ исторических событий позволяет вскрыть серьезные, порой диаметрально противоположные, изменения в парфянской политике, и впервые на основе этого установить несколько этапов ее развития.

Источники по истории исследуемого периода немногочисленны. Прежде всего, это сочинение по всеобщей истории своего времени римского автора конца I в. до н.э. и начала нашей эры Помпея Трога "Historiae Philippicae", сохранившееся в компиляции Юстина. Ценные сведения по истории Армении можно найти также в сочинениях автора I в. н.э. Иосифа Флавия.

Связное, последовательное, достоверное изложение событий восточной политики Рима и истории Армении передает римский историк Корнелий Тацит. В его труде "Ab excessu divi Augusti" описаны события, охватывающие весь период становления принципата.

Параллельно с рассказом Тацита, основным нашим источником по исследуемой эпохе служит "Historia Romana" Диона Кассия. Значительно дополняет наши знания об эпохе становления принципата "De vita XII Caesarum" Светония, современник Тацита.

О политической направленности мероприятий первого принцепса на востоке по укреплению римского владычества в первые десятилетия империи важные сведения сохранились в так называемом "Завещании" Августа. Отдельные весьма ценные сведения очевидца сообщает римский оратор и политический деятель I в. до н.э. Марк Туллий Цицерон в своих письмах к друзьям и родственникам. Очевидцем и современником событий в восточных провинциях и в Армении на рубеже нашей эры является автор "Historia Romana" Веллей Патеркул.

Значительные сведения по географии и истории древней Армении содержатся в сочинении Страбона "Geographica". Ряд подробностей по истории Армении и Парфии, восточной политики Рима конца республиканского периода можно почерпнуть в биографиях Помпея, Красса, Антония, написанных историком I-II вв. н.э. Плутархом.

Особое значение для нашего исследования имеют армянские источники. Ценные сведения о внутренней жизни, городах, крепостях,

святилищах, быте и обычаях древней Армении сохранились в трудах Агатангелоса и Фавстоса Бузанда. Важнейшим из армянских источников является "История Армении" Мовсеса Хоренаци, сохранившая огромное количество фактов, нуждающихся в интерпретации.

Кроме перечисленных авторов, отдельные сведения, имеющие значение для нашего исследования, можно найти в произведениях Фронтинана, Аппиана, Евтропия, Орозия. К перечисленному необходимо добавить эпиграфический и нумизматический материал, выявленный благодаря археологическим работам, дополняющий многое к сообщениям нарративных источников.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии; общий объем работы - 183 страниц машинописного текста.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, методологический подход, раскрываются цель и задачи исследования, определяются научная новизна и практическая значимость работы, дается краткий обзор источников и анализ литературы, относящейся к проблеме исследования.

В первой главе диссертации - "Установление римского контроля над Арменией и падение династии Арташесянов" - исследуется восточная политика Рима в конце республиканского периода на фоне международных отношений на Ближнем Востоке вплоть до начала нашей эры.

Восточная политика Римского государства со времени его проникновения в Азию характеризуется активной военно-дипломатической деятельностью, направленной на установление своего безраздельного господства в регионе с постепенной аннексией экономически развитых и стратегически важных территорий. Сильный и длительный отпор государств и народов Передней Азии вынудил Рим прибегнуть к защите уже завоеванных территорий посредством сети пограничных зависимых государств, которые объявлялись "*amici populi romani*", являясь неким "буфером" меж владениями Рима и его противников. Таким образом, владения Рима на Востоке подразделялись на зону "непосредственных владений" и зону "политически контролируемую". Трудность продвижения римских границ на Востоке оформила это явление в систему, глубоко укоренившуюся в

восточной политике Рима.

Понятие "*amicus populi romani*" не было однозначным. Оно обычно претерпевало два этапа развития:

I. этап - "союзник" равноправный или почти равноправный;

II этап - "союзник" полузависимый или зависимый.

По заключенному с Помпеем договору Армения оказалась в положении почти равноправного "союзника", подчинив интересам Рима лишь свою внешнюю политику. С установлением контроля над Арменией, следующей задачей восточной политики Рима было подчинение своему контролю Парфии, что дало бы возможность со временем поглотить Армению. Это и было одной из целей парфянских походов Красса и Антония, которые, однако, не принесли желаемого результата. Парфия, заключив союз с Арменией, отстояла свою независимость, нанеся этим ощутимый удар экспансии Рима на Востоке. Благодаря союзу с Парфией, Армения в период правления Арташеса II восстановила свою независимость.

Внутриполитическая борьба в Римском государстве, завершившаяся установлением принципата Октавиана-Августа, коренным образом изменила цели восточной политики Рима. Исходя из соображений и общественного и личного характера, Август отказался от идеи покорения Востока, посвятив основное внимание упрочению и юридическому оформлению своей власти, укреплению государства и его границ. Это отнюдь не значило, что Рим отказывается от активной внешней политики; отказавшись от новых завоеваний силой оружия, Рим с той же целью стал применять дипломатию. Почти все государства и народы, оказавшиеся к этому времени фактически независимыми от Рима, в дальнейшем избежали завоевания, хотя на время и попадали в сферу его владения (Армения, Иберия, Албания). Государства же к западу от Евфрата, которые к этому времени были уже зависимы или полузависимы от Рима, в конечном итоге были превращены в его провинции.

Первые десятилетия после установления принципата оказались весьма успешными для восточной политики Рима. Умело используя внутриполитическую борьбу в Парфии между Фраатом IV и Тиридатом II, Рим провел военную демонстрацию на границе с угрозой начать войну, заставив этим Парфию вернуть захваченные римские знамена и военнопленных. В 20 г. до н.э. между Римом и Парфией был заключен договор, и надолго установились мирные отношения. Парфия, ус-

тупив давлению Рима, обязалась также не оказывать Армении военной поддержки в случае вмешательства Рима в ее дела. Под военно-дипломатическим нажимом Рима активизировалась проримская "партия" армянской знати. Арташес II пал жертвой заговора, и вторгшийся в страну с легионами Тиберий Нерон провозгласил царем Армении Тиграна III. Успешное решение парфянской и армянской проблем дало возможность Августу превратить в провинции Галатию, Писидию, Исаврию и Западную Ликаонию.

Таким образом, в первые годы правления Августа наметились уже основные цели римской восточной политики:

1. защита и укрепление владычества Рима над уже захваченными или попавшими под его протекторат народами, территориями и государствами Передней Азии;

2. предотвращение угрозы возможной экспансии Парфии в восточные владения Рима путем политического ее ослабления;

3. установление над Арменией римского протектората для предотвращения ее союза с Парфией; превращение Армении в надежный щит, защищающий римские владения с Востока и Севера, создавая, тем самым, постоянную угрозу Парфии.

Последняя задача была для Рима важнейшей, так как от ее решения полностью зависела возможность выполнения двух первых. Армения, таким образом, по важности своего стратегического положения, обороноспособности и экономическому значению, стала основным объектом восточной политики Рима в период становления принципата. Неизменными для всего этого периода – от Августа и до начала правления Нерона – оставались основные цели восточной политики Рима. Менялись лишь методы ее проведения в зависимости от политической обстановки в Армении и военного противостояния Парфии. На данном этапе восточной политики Рим действовал в Армении методом навязывания стране удобного для себя претендента на царский престол из числа представителей правящей династии Арташесянов, получивших воспитание в Риме, с учетом настроений и симпатий армянского народа.

В главе рассматриваются также вопросы политической ориентации Артавазда II во время походов Красса и Антония, причины заключения парфяно-армянского союза и его временного расторжения, уточняется хронология правления последних представителей династии Арташесянов и в связи с этим принадлежность некоторых монет,

определяется место и значение Армении в системе "буферных" государств.

Вторая глава – "Армения под римским протекторатом. Борьба армянского народа за восстановление независимости страны", охватывает период наибольшего подчинения Армении римскому контролю, анализируется внутривосточная расстановка сил в армянском обществе.

С угасанием в Армении династии Арташесянов в начале нашей эры обстановка на Ближнем Востоке серьезно осложнилась. Рим, с трудом удерживавший Армению в сфере своего влияния путем замены одного представителя местной династии другим, был вынужден искать новые пути осуществления своей политики.

После возобновления с Парфией договорных отношений и смерти последнего Арташесидского царя Тиграна IV внук Августа Гай Цезарь-уполномоченный Рима в восточных провинциях, оккупировал Армению. С согласия Августа на троне Армении был утвержден царь соседней Атропатены Ариобазан Мидийский. Этот факт говорит о том, что в методах восточной политики Рима произошли серьезные изменения, ознаменовавшие начало нового ее этапа, когда Рим, рассматривая Армению как покоренную страну и игнорируя интересы и стремления армянского общества, назначал ее царями угодных себе кандидатов из восточных принцев или правителей, могших, по отдаленному родству с Арташесянами претендовать на армянский престол.

Последовавшая за тем калейдоскопическая смена правителей Армении – Артавазд IV, Тигран V, Эрато – доказала нереальность подобного способа решения вопроса армянского престолонаследия. Затем, трон Армении пытался овладеть Вонон, ставленник Рима на парфянском престоле, изгнанный из Парфии новым правителем Артабаном III. Такая быстротечность событий на Востоке была обусловлена и тем, что Рим, занятый подавлением восстаний на Западе, не имел возможности активно вмешиваться в восточные дела, и еще больше тем, что, римской политике на востоке оказывали упорное сопротивление определенные силы в Армении и Парфии.

В Армении в конце I в. до н.э. окончательно оформляются политические группировки и течения среди местной знати. Несомненно, что порою ослабевающее, но постоянное внешнеполитическое давление Рима и Парфии и угасание местной династии Арташесянов

создали в стране напряженную внутривосточную обстановку и породили проримскую и пропарфянскую "партии" армянской знати, каждая из которых, в конечном итоге, стремилась обеспечить над страной прочный протекторат Рима или Парфии.

Особое положение Армении меж двух борющихся держав, наличие политических сил, по-своему понимающих интересы отечества и готовых отдать страну под власть Рима или Парфии, не могло не вызвать протест со стороны той части армянской знати, которая, помня недавнее величие своей страны и сознавая свою этническую самобытность, боролась за сохранение государственной независимости страны.

Примечательно, что в свое время еще древнеримский историк Корнелий Тацит подметил тяжелое внешнеполитическое положение армянского народа и косвенно указывал на его воздействие на внутривосточную борьбу в стране: "Этот народ испокон века был ненадежен и вследствие своего душевного склада, и вследствие занимаемого им положения, так как земли его, гранича на большом протяжении с нашими провинциями, глубоко вклиниваются во владения мидян /т.е. парфян/; находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине часто вступают с ними в раздоры, ненавидя римлян и завидуя парфянам" (Тас. II, 56).

На основании внимательного рассмотрения сообщений источников и исходя из исторической последовательности событий, можно утверждать, что патриотическая "партия" была сильней и многочисленней двух остальных. Именно она большей частью определяла внутривосточную атмосферу в стране, и при ее поддержке или противоборстве правление того или иного ставленника держав бывало долгим или недолгим. В интересах отечества или выбирая меньшее из зол, патриотическая "партия" также часто лавировала и шла на компромиссы и нередко поддерживала кандидатов проримской или пропарфянской "партий" на престоле Армении.

Независимое положение Армении и Парфии серьезно затрагивало интересы Рима. На Восток для решения накопившихся проблем был послан с большими полномочиями член императорской семьи Германик. Учитывая симпатии и настроения и знати и народа, Германик в 18 г. в Арташате короновал царем Армении понтийского царевича Зенона, получившего тронное имя Арташес.

Кандидатура Зенона-Арташеса примирила между собой все три

политические "партии" армянской знати, и страна пережила период внутреннего умиротворения. Ослабление внутривосточной борьбы в стране, мирная нейтральная политика Зенона-Арташеса отвечали на данном этапе также интересам и Рима и Парфии, не имевших сил для ведения более активной политики. Воцарением Зенона-Арташеса начинается новый этап римской восточной политики, когда Рим был вынужден признать суверенитет Армении, утверждая на престоле кандидата знати и народа, для сохранения страны в рамках своего влияния.

Со смертью Зенона-Арташеса в 34 г. Парфия активно включалась в борьбу за Армению. За долгое свое царствование Артабан III, упрочив свое положение и значительно централизовав государство, перешел к агрессивной внешней политике, стремясь восстановить границы державы Ахеменидов. Подчинение Армении парфянскому протекторату было одним из звеньев этой политики. Не считаясь с интересами и стремлениями большинства армянского общества, Артабан III вторгся в Армению и посадил на ее троне своего старшего сына Аршака.

Для восстановления своих позиций на востоке Рим пустил в ход испытанные методы дипломатии. Аршак пал жертвой заговора. Из сил Иберии и Албании была организована антипарфянская коалиция, а в самой Парфии умело разжигалась внутривосточная борьба с выдвижением нового претендента на трон. Как следствие этих событий ближайшие цели римской политики были достигнуты. Парфия была вынуждена признать римский протекторат над Арменией, где правил римский ставленник Митридат Ибер. По заключенному в 37 г. договору между Римом и Парфией Армения понесла территориальные потери.

В главе рассматриваются также вопрос хронологии правления царей Армении в начале I в. н. э., вопрос о царствовании Зенона в Армении и об отношении к нему армянского общества, раскрываются причины агрессивной политики Парфии при Артабане III и устанавливается приблизительное время возникновения данной программы.

Третья глава - "Кризис восточной политики Рима к концу периода становления принципата", посвящена исследованию римско-армянских отношений во второй трети I в. н. э., новых методов проведения римской восточной политики и причин ее конечного провала.

Исследователи единодушны в том, что в правление нового прин-

цепса Римского государства Калигулы произошли значительные изменения в восточной политике Рима, в частности, "депровинциализация" некоторых превращенных в римские провинции зависимых царств, смещение многих зависимых правителей, в том числе и Армении. Древние, не объясняя внятно причин столь резкого изменения методов восточной политики Рима, приписывают их личным недостаткам Калигулы, его ненависти к начинаниям Тиберия. Вслед за античными авторами, это объяснение принимают и многие современные исследователи. Однако, внимательное изучение сообщений источников приводит к мнению, что восточная политика Римского государства в правление Калигулы определялась в большей степени политической необходимостью, нежели личными симпатиями самого принцепса. При явном недостатке войск для обороны восточной границы перед угрозой парфянской экспансии, империя была вынуждена возвратиться к прежней системе обороны границ через посредство "буферных" государств.

Не расходилась с общей линией восточной политики также политика Калигулы по отношению Армении. В итоге заключенного в 37 г. между Римом и Парфией договора Митридат Ибер, захвативший Армению и отразивший атаки Парфии, оставался фактическим правителем Армении. Вследствие неприемлемости его кандидатуры для большинства армянского общества и, возможно поступивших в Рим от армян петиций, Митридат Ибер в конце 40 г. был вызван в Рим и сослан. Последовавшее в январе 41 г. убийство Калигулы не дало возможности последнему разрешить вопрос армянского престолонаследия в духе политики восстановления и сохранения зависимых царств.

Новый принцепс Римского государства Клавдий, устранив опасные крайности предыдущего правления и укрепив власть Рима в провинциях, постарался решить вопрос армянского престолонаследия в удобной для Рима форме. В 43 г. Митридат Ибер был освобожден из ссылки и отправлен Клавдием в Армению. С помощью римских и иберийских войск ему удалось утвердиться на армянском престоле, сломив сопротивление армянского народа и вопреки его желанию. Эти события ознаменовали начало нового этапа римской восточной политики, когда Рим, при продолжавшемся агрессивном внешнеполитическом курсе правителей Парфии и ее возможной экспансии, удерживал Армению под своим протекторатом при помощи правителей Ибе-

рии и разместив в ключевых пунктах страны гарнизоны своих войск.

С признанием царем Армении брата царя Иберии, Рим мог надеяться, что в случае возобновления притязаний Парфии на захват Армении, царь Иберии окажет действенную помощь царствующему в Армении своему брату для отпора парфянской агрессии. Одновременно, враждебность патристического большинства армянского общества к навязанному стране иноземному правителю существенно ослабит позиции последнего, заставляя постоянно нуждаться в поддержке Рима.

В начале 50-х годов I века новым претендентом на армянский престол выступил старший сын царя Иберии Радамист. Неожиданно вторгшись в Армению с войском, он коварно умертвил своего дядю Митридата, овладел страной и короновался царем. Захват армянского престола Радамистом не вызвал особого недовольства римлян, так как для Рима важнее всего было сохранить Армению под своим контролем и не столь важно, кто именно из представителей Иберийского дома будет восседать на ее троне - Митридат или Радамист.

Почти одновременно с событиями в Армении в Парфянском государстве произошли политические изменения, последствия которых оказались весьма значительны для дальнейшей судьбы Армении. В 51 г. на парфянский престол вступил Вологез I, который внес качественные изменения в западную политику Парфии. Если на предыдущем этапе парфянская политика по отношению к Армении была ярко выражено агрессивной, и парфянские цари стремились завоевать страну силой оружия, не считаясь с интересами армянского народа, что и послужило причиной ее провала, то ныне Армения рассматривалась уже не как завоеванная страна, а как третья по значению родовое владение Аршакидов, управляемое не сыном и наследником Парфянского царя, а его братом - родственником, в качестве суверенного правителя. Такой политикой Вологез I закладывал основы будущего армяно-парфянского сотрудничества.

Рассчитывая на нейтральную позицию патристического большинства армянского общества, Вологез I посадил на трон Армении своего брата Тиридата, который прочно утвердился на престоле благодаря поддержке большинства армянского общества. На данном этапе все основные группировки внутриполитических сил армянского общества были враждебно настроены или недовольны результатами политики Рима, что в конечном итоге привело к кризису его восточ-

ной политики и усилению позиций Парфии в Армении. Начиная с этого времени и до конца существования Парфянской державы парфяно-армянские отношения существенно не изменились, сохраняя характер стабильного, активного сотрудничества.

В итоге непрекращающейся самоотверженной борьбы патриотического большинства армянского народа Армения освободилась от римского протектората и восстановила свой государственный суверенитет, вскоре признанный обеими державами.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования и сделан ряд общих выводов.

Анализ исторических событий и сообщений источников позволял утверждать, что наряду с внешними факторами, именно перипетия внутривосточной борьбы в Армении определяли в ряде направлений исторический ход событий на Ближнем Востоке на рубеже нашей эры.

При неизменности целей восточной политики Рима в период становления принципата, в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств изменились формы и методы ее проведения. На основании проделанного в диссертации исследования мы условно делим восточную политику Рима по отношению к Армении на следующие этапы по формам и методам ее проведения:

I этап (30 г. до н.э. - 2 г. н.э.) - Рим действовал в Армении методом навязывания стране удобного для себя претендента на царский престол из числа представителей правящей династии Арташесянов, получившего воспитание в Риме;

II этап (2 - 17 гг. н.э.) - Рим, рассматривая Армению как покоренную страну и игнорируя интересы и стремления армянского народа, назначал ее царями угодных себе кандидатов из восточных принцев или правителей, могших, по отдаленному родству с Арташесянами, претендовать на армянский престол;

III этап (18 - 43 гг.) - Рим был вынужден признать суверенитет Армении, утверждая на престоле кандидата знати и народа, для сохранения над страной фактического протектората;

IV этап (43 - 54 гг.) - Рим, при продолжавшемся агрессивном внешнеполитическом курсе правителей Парфии и ее возможной экспансии, удерживал Армению под своим протекторатом при помощи правителей Иберии, разместив в стране гарнизоны своих войск.

Наряду с восточной политикой Рима, столь же правомерно и ис-

следование западной политики Парфянской державы. В рассматриваемый период цели западной политики Парфии, в отличие от римской, часто изменялись в зависимости от перипетий внутривосточной борьбы в самом Парфянском государстве и ее возможности противостоять экспансии Рима. Соответственно, качественно изменялась и ее политика по отношению к Армении, которую, исходя из ее целей, можно условно подразделить на следующие этапы:

I этап (конец II в. до н.э. - 50-е гг. I в. до н.э.) - "сопернический" - Парфянская держава и Армения сталкиваются в вопросе территориального наследия разваливающейся державы Селевкидов, и если вначале преимущество было за Парфией, то в период правления Тиграна II верх взяла Армения;

II этап (53 - 20 гг. до н.э.) - "союзнический" - Парфянская держава в союзе с Арменией успешно противостоит угрожавшей обоим агрессии Рима и проводит в ответ несколько походов в Сирию и Палестину;

III этап (20 г. до н.э. - 16 г. н.э.) - "пассивный" - под усилившимся при Августе военно-политическим давлением Рима и вследствие острой внутривосточной борьбы Парфянская держава не препятствует действиям Рима в вопросе престолонаследия Армении;

IV этап (17 - 50 гг.) - "агрессивный" - в правление Артабана III и его ближайших преемников Парфия проводит захватническую политику, стремясь восстановить границы державы Ахеменидов и превратить Армению в одно из зависимых царств своей державы;

V этап (51 - 63 гг.) - "активный" - вследствие временного ослабления внутривосточной борьбы Парфянская держава активно включается в борьбу с Римом за утверждение на троне Армении Тиридата Аршакида, впредь рассматривая страну как суверенное государство, что объективно совпало с целями освободительной борьбы армянского народа.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. Армения и малоазийская война 182 - 179 гг. до н.э. - Тезисы докладов участников X научной сессии молодых востоковедов, Ереван, 1984. - С. 10 - 11. - арм.

2. Попытка разрешения "армянского вопроса" между Римом и

Парфией и правление Зенона-Арташеса.-Тезисы докладов научных конференций профессорско-преподавательского состава и молодых ученых и специалистов Армянского педагогического института, посвященных 175-летию со дня рождения Х.Абовяна, Ереван, 1984. -С.240-241.

3. Артабан III и усиление парфянской агрессии в Армении.- Тезисы докладов участников XI научной сессии молодых востоковедов, Ереван, 1985.-С.34-35.

4. Место и значение Армении в системе "буферных" государств.-Материалы докладов I Республиканской научной конференции аспирантов ВУЗ-ов Армянской ССР (26-28 ноября 1985 г., Ереван). Ереван, 1986.-С.24-25.

5. Внутривосточная обстановка в Армении в конце I века до н.э. и в первой половине I века н.э.-Тезисы докладов участников XII научной сессии молодых востоковедов, Ереван, 1986.-С.37-38.

6. К вопросу о политической программе Артабана III воссоздания границ державы Ахеменидов.-Тезисы докладов участников XIII научной сессии молодых востоковедов, Ереван, 1987.-С.32-33.

7. Политика Парфянской державы по отношению к Армении (опыт периодизации).-Вестник общественных наук АН Арм.ССР, Ереван, 1987, №6.-С.58-67.-арм.

8. "История Армении" Мовсеса Хоренаци о государствах и народах Малой Азии (по материалам книг I и II).-Материалы докладов II Республиканской научной конференции аспирантов ВУЗ-ов Армянской ССР (24-29 ноября 1986г., Ереван).-Ереван, 1987.-С.4.

9. Правление Тиграна IV.-Тезисы докладов участников XIV научной сессии молодых востоковедов, Ереван, 1988.-С.46-47.

10. Кавказский и Эфиопский походы императора Нерона (I век н.э.).-Материалы докладов IX Международного конгресса по эфиопским исследованиям (Москва, 26-29 августа 1986г.).-Москва, 1988г., т.6, секц.У.-С.84-89.-англ.

Сдано в производство 9.II.1988г.

Бум. 60x84 печ. I, 25 лист

Заказ 244

Тираж 100

Цех "Ротап rint" Ереванского госуниверситета.

Ереван, ул. Мравяна № I.